

В передней комнате для чтения чай подавался бесплатно. Конечно, чайные листья были не самого высокого качества, но и не такими грубыми, чтобы в каждом глотке чувствовались половинки чайных листьев. Если быть усердным, то деньги, заработанные переписыванием книг, уже могли покрыть повседневные расходы. Переписывание книг не мешало учёбе, ведь последние книги, которые им давали переписывать, были либо прошлыми экзаменационными заданиями, либо материалами о текущих событиях; это можно было считать своеобразной подготовкой к экзаменам. Честно говоря, если бы они не переписывали эти книги, то после их выхода им пришлось бы покупать их за свои деньги.

Управляющий Чжао говорил, что последние книги продаются очень хорошо, и даже добавил им несколько мясных блюд.

Время от времени они могли подрабатывать на воротах города, встречая гостей. За это они получали не деньги, а бамбуковые жетоны. Эти жетоны можно было обменять на деньги или на различные предметы первой необходимости, такие как одежда или одеяла, а также на консультации учителей...

Даже Нин Мин иногда выражал зависть, не раз вздыхая:

— Если бы, когда я приехал в столицу, здесь было бы такое место, как это, как же это было бы здорово.

Ху Чэ воспользовался случаем и вместе с Цай Чуном и другими открыл чайную рядом с книжной лавкой. За короткое время это место стало центром притяжения литераторов, и уже через два месяца на стенах не осталось свободного места для надписей или рисунков.

Некоторые состоятельные семьи, увидев такой успех, также начали подражать. В конечном итоге выиграли студенты, а человеком, которого запомнили, стал Линь Дань, инициатор этого проекта.

Сейчас самым известным студентом в столице, без сомнения, был Линь Дань, и второго такого не было.

Учёные люди всегда заботятся о своей репутации, и многие из тех, кто получил пользу от Линь Даня, узнав, что он сдаёт экзамены, ждали его у входа, наблюдая, как Ху Чэ вынес его на спине.

Карета семьи Линь уже ждала поблизости, и, казалось, они заранее знали, что произойдёт, ведь даже даос Юй стоял рядом.

Карета быстро уехала, и даже большой кролик, выглядывавший из окна, быстро исчез из виду. Зеваки, не увидев ничего интересного, обменялись парой слов и разошлись; те же, кто искренне переживал за Линь Даня, прошли некоторое расстояние за каретой, прежде чем медленно разойтись.

К вечеру у ворот усадьбы Линь собралось множество студентов. Вернувшиеся с работы чиновники из семьи Линь, увидев это, сначала подумали, что что-то случилось, но, узнав, что все они пришли ради их старшего сына, успокоились.

Старейшина Линь и другие вышли из кареты. Старший дядя Линь поклонился студентам и сказал:

— Каков бы ни был мой сын, я, Линь, здесь благодарю вас за вашу заботу.

Он знал о делах, которые затеял Линь Дань, но, казалось, относился к ним как к чему-то второстепенному, ограничившись лишь идеями и деньгами; даже на открытие общежития он сам не пришёл. Он думал, что Линь Дань просто делает работу за других, но, как оказалось, он завоевал себе имя.

У ворот собралось как минимум десяток-другой студентов. Стоя на холоде, когда уже почти стемнело, они, должно быть, ждали довольно долго, и это было непросто.

Увидев старшего дядю Линь, они поспешили отступить, выражая смирение. Большинство из них были кандидатами, но как простые кандидаты могли сравниться с чиновниками семьи Линь, среди которых был даже нынешний министр чинов?

Усадьба семьи Линь была хорошо организована. Собравшихся у ворот не прогнали, а, узнав их намерения, даже пригласили войти и отдохнуть, но они не хотели, чтобы их заподозрили в попытках заискивания, поэтому остались ждать снаружи. Прислуга принесла им горячий суп и закуски по указанию госпожи Линь; также вынесли несколько жаровен, чтобы они могли согреться.

Прислуга снова вышла, поприветствовала хозяев и, обратившись к студентам, посоветовала:

— Пожалуйста, возвращайтесь. С нашим старшим сыном всё в порядке, а если вы задержитесь, то можете не успеть до комендантского часа.

Студенты посоветовались и, понимая, что комендантский час уже близко, решили вернуться завтра утром.

Старейшина Линь приказал кучеру отвезти их домой, чтобы они точно успели до комендантского часа.

Студенты ещё раз поблагодарили, в душе восхищаясь порядками в семье Линь. Только такая семья могла воспитать такого человека, как Линь Дань.

— Жаль, что здоровье Линь Даня не слишком крепкое.

— Да, Линь Дань известен своим талантом, но если он будет продолжать в том же духе, то как он сдаст следующие экзамены?..

Несколько студентов замолчали. На пути к государственной службе экзамен на звание туншэна был лишь первым и самым лёгким этапом. Но Линь Даня даже с этого экзамена вынесли на носилках, так что оставался вопрос, хватит ли у него сил сдавать следующие.

— Говорят, раньше здоровье Линь Даня не было настолько плохим, слышал, что он недавно оправился после тяжёлой болезни?

— Какая там болезнь... — пробормотал один из студентов, понизив голос. — У меня есть земляк, который учился с Линь Данем в одной академии, и он говорит, что кто-то... — он показал пальцем вверх, — подстроил всё это.

Будучи кандидатами, они были не глупы. Увидев жест своего спутника, они поняли, о чём идёт речь, и их лица изменились, а разговор затих.

Колёса кареты грохотали по дороге, слегка раскачивая кузов. Один из студентов вдруг произнёс:

— Беда не должна касаться семьи.

Линь Дань был всего лишь пятнадцатилетним юношей. Некоторые из кандидатов были достаточно взрослыми, чтобы быть его отцами. Кроме того, что мог сделать мальчик, который всё время проводил за учёбой, чтобы кто-то так «подстроил» против него?

С таким происхождением, как у Линь Даня, кто бы осмелился так «подстроить» против него?

Кандидаты не знали всех подробностей, но, исходя из догадок, могли представить себе общую картину. Линь, будучи высокопоставленным чиновником, неизбежно нажил себе врагов. Но месть должна быть направлена на самого Линь, а не на его внука-подростка. Разве это не бесчестно?

Им только оставалось сожалеть, что они не знали, кто именно совершил это грязное дело!

На следующее утро студенты снова собрались у ворот дома Линь. За ночь они обменялись разной информацией, но такие новости обычно держатся в секрете. Даже если они знали кого-то, кто мог бы что-то рассказать, их предупредили не вмешиваться.

Студенты, с одной стороны, были возмущены, а с другой — понимали, что ничего не могут сделать. Но благородный человек может ждать десять лет, чтобы отомстить, и у них была хорошая память! Они запомнили это дело и обязательно когда-нибудь восстановят справедливость для Линь Даня!

К полудню даос Юй вышел и объяснил студентам:

— Старший сын уже в порядке, вы можете разойтись, не позволяйте ему отвлекать вас от учёбы.

Даос Юй был известной личностью, но немногие его видели. Услышав его слова, они стали расспрашивать и узнали, что это знаменитый даос Юй, после чего ещё подробнее расспросили о состоянии Линь Даня.

Даос Юй лишь покачал головой и вздохнул, не желая больше говорить о здоровье Линь Даня, лишь добавив:

— У вас всех большое будущее, не подведите старания старшего сына Линь.

Студенты всё поняли: очевидно, здоровье Линь Даня уже не позволит ему продолжать сдавать экзамены. У многих на глазах выступили слёзы, а некоторые даже зарыдали; лишь через некоторое время они медленно разошлись.

Линь Дань, о котором так беспокоились, действительно лежал в постели. Его недавнее выздоровление после тяжёлой болезни было настоящим, без всякой фальши. Учитывая его прежние травмы, было удивительно, что он вообще смог участвовать в экзаменах.

Те знаменитые врачи, которые ранее осматривали Линь Даня, почти все были спрошены о его состоянии, и, получив ответ «возможно, повреждены основы здоровья», они успокоились. Как бы ни росла слава Линь Даня, разве они действительно могли бы свергнуть связанных с этим людей? Это было нереально.

Поэтому Линь Дань спокойно спал в своей комнате, не обращая внимания на внешний мир. Его обморок на экзамене был наполовину настоящим, а наполовину — притворным.

Чтобы соответствовать ожиданиям некоторых людей, он решил пролежать так ещё десять или пятнадцать дней, пока не отправится с отцом на новое место службы.

Через несколько дней в Экзаменационном дворе вывесили результаты.

Линь Дань продолжал упорно притворяться больным. Ху Чэ рано утром зашёл в усадьбу Линь и, не сумев забрать Линь Даня, унёс Муфту:

— Если ты не пойдёшь, то Муфта должна быть там.

Линь Дань и Муфта одновременно посмотрели на Ху Чэ с недоумением:

— Почему? Какое отношение Муфта имеет к этому?

Муфта, хоть и умная, была всего лишь кроликом. Разве кролик может сдавать экзамены?

<http://bllate.org/book/17701/1652695>